

Глава 18. С: Подготовка к участию.5.3

Мысленно осыпая всё вокруг проклятиями, Бичила твердо решил: он немедленно объяснится с Тиром и раз и навсегда пресечет любые попытки перевести его в эту дыру. Но стоило ему потянуться к кнопке вызова, как путь преградила Рене — она стояла ближе всех к двери.

— Просто любопытства ради: что у тебя за отношения с нашим заместителем командира? — Она мертвой хваткой вцепилась в запястье Бичилы. — Ты же раз за разом на него кидаешься. Как ты до сих пор жив-то остался?

Бичила промолчал.

«И ведь выглядит такой милашкой, а язык — чистый яд, черт бы её побрал!»

— Не твоё собачье дело! — рявкнул он и попытался вырваться, но не тут-то было.

Хватка этой девицы была стальной — полная противоположность её кукольной внешности. Её пальцы словно прикипели к его руке. Впрочем, если подумать, всё было логично. Раз уж сам Асир, при всей своей внешней мягкости, в драке превращался в истинного демона, то и его подчиненные наверняка были такими же жестокими типами — двуличными и агрессивными.

— Ой, смотрите, он назвал мои руки когтями! — Рене с весёлым азартом обратилась к остальным командирам, словно демонстрируя им диковинную зверушку.

Те лишь хранили красноречивое молчание.

— Ответишь на вопрос — и я тебя отпущу. — Она уставилась на него странным, изучающим взглядом, от которого у юноши мороз прошел по коже.

«Да что это за ненормальная баба?!»

— Сначала отпусти, тогда отвечу. — Силы были неравны, так что Бичиле оставалось только огрызаться. Лезть в драку он не решался — не хватало еще, чтобы и вторая половина лица превратилась в сплошной кровоподтек.

— Ну и не надо, — Рене быстро потеряла терпение и повернулась к Асиру. — Заместитель командира, что это за тип?

— Это мой старый приятель ещё со времен учебы, — Асир ответил без тени смущения. — Его зовут Бичила Сашель. Звание — лейтенант.

— Что?! — Бичила округлил глаза, собираясь высказать всё, что он думает об этом «собачьем приятеле», но его прервал восторженный возглас девушки.

— Ого! Целый лейтенант! — Она буквально светилась от возбуждения.

— Мы вообще впервые видим друга нашего заместителя командира, — озвучил общую мысль Кудряш.

— Больше того, — в один голос подтвердили близнецы Эдо и Федо, — мы ни разу не видели, чтобы он по собственной воле заговаривал с кем-то из Военного департамента за пределами нашего отряда.

Бичила впал в ступор. Как Асир с таким подходом вообще ухитрился продвинуться по службе? Впрочем, в глазах собравшихся офицеров сам гость мгновенно превратился в редкий, исчезающий вид.

— А я-то думала, — задумчиво протянула Рене, — что заместителя окружают только тайные обожатели, которые денно и ночно мечтают выйти за него замуж. Ну, или просто фанаты.

Бичила поморщился.

— Мы просто учились в одной школе на одном потоке, — поспешил уточнить он, пока всё не зашло слишком далеко. — Наши отношения и близко не тянут на такое высокое понятие, как «дружба».

Рене сначала изумилась, а затем картинно расстроилась.

— Как же так?

Хато, до этого хранивший молчание, сочувственно вздохнул.

— Правда жизни всегда прозаична, — Литтл развел руками.

— Теперь это уже не кажется нам таким уж сюрпризом, — разочарованно протянули близнецы.

Асир, у которого уже начинали чесаться кулаки, предпочел промолчать.

— Ну и ладно, — Рене быстро оправилась. Она по-детски бесцеремонно подхватила Бичилу под руку. — Раз с ним не вышло, может, лейтенант Бичила захочет подружиться со мной?

— Вот поэтому Рене вечно жалуется на домогательства, хотя сама же их и провоцирует, —

связвил Кудряш.

Этот человек пользовался не меньшей популярностью, чем Асир, ровно до тех пор, пока не открывал рот. Стоило ему заговорить, как у окружающих возникало непреодолимое желание его придушить.

Рене сверлила «тупого болвана Литтла» взглядом добрых три секунды, дождавшись, пока тот начнет ерзать от дискомфорта, а затем хищно оскалилась, демонстрируя мелкие ровные зубки:

— Если бы ты перестал нести чушь и сбрил свои нелепые кудряшки, я бы, может, даже начала тебя ценить.

От слова «кудряшки» юноша буквально позеленел. Если бы Хато вовремя не схватил его за плечо, он бы наверняка кинулся на неё. Со стороны кудри Литтла казались его главным достоинством, но в устах Рене они превратились в фатальный изъян.

— Да я тебя сегодня точно прочую...

— Да когда же вы уйметесь?!

Автоматическая дверь кабинета медленно отъехала в сторону, являя миру полковника Тира. Он выглядел изможденным и с силой растирал виски. Офицеры, обладавшие отменной реакцией, мгновенно застыли. Даже не оборачиваясь, они чувствовали, как от помрачневшего лица командира исходит почти осязаемая, тяжелая волна гнева.

В коридоре воцарилась гробовая тишина. Тир медленно обвел взглядом своих подчиненных, которые внезапно крайне заинтересовались собственными носками.

— Даже сопливые мальчишки знают, что в коридорах нельзя орать. Вы что, глупее детей?

— Так точно, сэр, — ответил на рев «Мамаши Тира» Асир своим привычным, лишенным всяких эмоций голосом.

Поскольку их только что официально признали «глупее детей», пятеро командиров групп погрузились в неловкое молчание.

Полковник Тир искоса глянул на идеально вытянувшегося Асира и, в очередной раз коснувшись лба, пробормотал себе под нос:

— Я уже просто не представляю, как наказывать людей, которые систематически нарушают устав и при этом ни капли не раскаиваются.

Асир, не дожидаясь новой вспышки ярости, отдал единственно верный приказ:

— Довольно. Вы всё еще на дежурстве, так что прекращайте этот балаган. Живо по местам и не мешайте командиру работать.

— Есть!

Пять голосов слились в один. Но прежде чем офицеры успели разбежаться, под потолком взвыла сирена. Механический голос оповещения, казалось, прошел всё здание «Уранос» насквозь и заполнил коридоры первого этажа.

[Экстренный приказ штаба. Номер: МА932640]

[Уровень допуска: А]

[Командиру группы А, Рене, немедленно явиться в оперативный зал АС15]

[Личному составу группы А — прибыть на склад снаряжения уровня 6]

[Время на развертывание: 300 секунд]

[Отсчет пошел: 299, 298...]

В ту же секунду в коридоре распахнулись двери всех дежурных помещений группы А. На скоростной транспортной ленте, которая мгновение назад пустовала, стало тесно от бойцов.

— С победой.

— За победу.

Эти слова, которыми обменивались уходящие на задание и остающиеся в резерве, эхом разлетались по коридору. Фигуры бойцов одна за другой скрывались за поворотом. Рене мгновенно преобразилась: баловство осталось в прошлом. Она поправила берет, висевший на поясе, надела его и по очереди строго отсалютовала Тиру, Асиру и остальным офицерам.

— Ну что ж, — в её голосе всё еще проскальзывали озорные нотки, — я пошла!

В ответ четверо командиров групп в один голос произнесли:

— С победой.

Рене кивнула:

— За победу.

— С победой, — повторили Тир и Асир.

— За победу, — эхом отозвалась она.

Бичила переводил взгляд с одного офицера на другого. Казалось, он стал свидетелем исполнения некоего невидимого, священного ритуала — традиции, которую эти люди повторяли раз за разом, неустанно провозглашая цель своих действий.

На 291-й секунде Рене ступила на экстренную транспортную ленту и исчезла из виду вслед за своими подчиненными. Оставшиеся командиры отсалютовали начальству.

— Командир, заместитель, мы возвращаемся на посты.

— Свободны.

— Увидимся через двенадцать часов.

Тир и Асир ответили на приветствия, провожая взглядами своих людей. Когда коридор опустел, Асир повернулся к Бичиле, который так и застыл на месте, ошеломленный увиденным.

— Ты всё еще не хочешь к нам присоединиться? — внезапно спросил он.

<http://bllate.org/book/15827/1433636>